

Цзин Юнь Чжао была слишком ленива, чтобы дать Сяо Хон Е ответ, и для Сяо Хон Е такое отношение стало высокомерием. От этого у нее в сердце появился крайне неприятный привкус.

Вскоре из больницы пришли новости. Трое пострадавших были в безопасности и больше не находились в критическом состоянии. Конечно, точно так же это представляло тот факт, что они не выжили бы без ее срочного критического лечения.

В чайном домике были также семьи жертв, которые остались и теперь окружали мать Цзян, как бассейн с водой.

Полиция также обнаружила остатки травы разбитого сердца в чайном домике, и поэтому семья Цзян не могла отрицать свою ответственность в этой ситуации как главных нарушителей.

Теперь некогда тихая и уединенная чайная превратилась в цирк. Мать Цзян была одной из тех, кто придавал большое значение своей репутации и личности; при таких обстоятельствах, как могла такая леди высшего класса, как она, поддерживать свой имидж? Он полностью рухнул в ее суматохе.

Более того, Цзян Ся всегда был горд собой. Столкнувшись с этой группой людей, создающих проблемы, он впал в отчаяние.

— Чай из вашей чайной чуть не убил моего мужа, а наша семья из пяти человек чуть не лишилась кормильца! Вы, бессовестные бизнесмены, Бесстыдники! Если ты не дашь мне объяснений, я никогда не дам вам покоя!

— Все еще называешь себя чайной номер один! Я думаю, что все, что у вас есть, — это ядовитые чаи! Мне не следовало приходить в такое место! Давайте разобьем его!

— Вот именно! Разобьем её вдребезги...

...

Когда толпа выкрикивала свои жалобы, они один за другим начинали действовать, и любые чайные чашки или горшки на столах мгновенно падали на пол, звук бьющегося стекла никогда не прекращался. Цзин Юнь Чжао стояла в стороне, далеко - далеко от них. То, что произошло сейчас, ее не касалось, и она могла бы просто уйти, но вокруг нее было несколько человек, которые пытались поблагодарить ее. Более того, вход в магазин был полностью заблокирован еще одной группой людей.

— Сестренка, это все благодаря тебе. Доктор сказал, что если бы не ваша своевременная помощь, все трое погибли бы!

— Ученица, ты практически благодетель нашей семьи...

— Из какой ты школы? Позже я лично нанесу визит в ваш дом и вашу школу и сообщу всем о ваших благородных поступках...

Цзин Юнь Чжао была спокойна и невозмутима, в то время как Сяо Хон Е была полна ревности и гнева.

Что же сделала Цзин Юнь Чжао, чтобы эти долговые призраки были так глубоко ей благодарны?

Мы пытаемся вести переговоры с этими людьми здесь, в то время как Цзин Юнь Чжао так легко получает благодарность других там. Раз уж она такая замечательная, разве она не должна прийти сюда в это время, чтобы сказать этим людям, чтобы они убирались?

Прямо сейчас люди показывали пальцами на Сяо Хон Е и ругали ее, так что она чувствовала себя крайне обиженной. Она не была частью семьи Цзян...

— Наша семья также очень удивлена, что с ними что-то случилось, но это также не правильно для всех вас, чтобы создавать проблемы здесь. Более того, мой отец управляет этим чайным домиком уже более десяти лет, и до сих пор ничего подобного не случилось! Никогда не знаешь, может быть, это те три человека, которые хотят подставить нас и пожать плоды! — оказавшись под давлением этих людей до предела, Цзян Ся сплюнув это.

Услышав это, Сяо Хон Е так разозлилась, что ее глаза закатились на затылок.

Гребаный тупица!

В настоящее время было несколько человек, которые остались вокруг, просто чтобы присоединиться к жару, но их число не было значительным. Все остальные были родственниками и друзьями трех жертв, но Цзян Ся осмелился сказать, что это было членовредительство, и они пытались выдумать ложные обвинения, разве они не разозлятся еще больше?!

Как и ожидалось, слова Цзян Ся (безмозглые) были подобны камню, создающему волны. Один из мужчин с другой стороны был так разгневан, что его лицо покраснело, а вены на шее вздулись, когда он указал на Цзян Ся и крикнул:

— Это слова человека?! Ты хочешь сказать, что мы тебя подставляем? Младший брат, их жизни только что были почти потеряны! Использовать их жизни, чтобы подставить тебя? Думаешь, ты того стоишь?! Более того, полиция только что приехала. То, что они принесли из твоей кухни, было подделкой?!

Цзян Ся поперхнулся и покраснел, но, видя, как все в чайном домике его семьи превратилось в беспорядок, его сердце продолжало бушевать.

— Во всяком случае, с нашими чайными листьями никогда не было проблем! На каком основании вы произвольно утверждаете, что это наша вина?! Разве то, что было унесено, еще не испытано? Возможно, в них действительно нет никаких отклонений!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1251933>